



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 29 - О10 -5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 мая 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Ворожцова С.А., Скрябина К.Е.,

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Елисеева Д.В. и адвоката Викиной В.В. на приговор Пензенского областного суда от 27 февраля 2010 года, которым

Елисеев Д. [] В. [], [],
[], судимый: 29.12.2001 по ч.2 ст. 162 УК РФ к 5 годам лишения свободы. Освобожден 18.06.2006 по отбытии наказания,

осужден п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, по ч.3 ст. 30, п.п. « д, к» ч.2 ст. 105 УК РФ (в ред. ФЗ от 21.07.2004) к 9 годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Тем же приговором осужден Гладков С. [REDACTED] В. [REDACTED], в отношении которого приговор не обжалован.

По делу рассмотрен гражданский иск потерпевшего А. [REDACTED] по компенсации морального вреда, взысканы процессуальные издержки и решена судьба вещественных доказательств.

Елисеев признан виновным в умышленном причинении А. [REDACTED] средней тяжести вреда здоровью, группой лиц и покушении на его убийство, с особой жестокостью, с целью сокрытия другого преступления.

Преступления совершены 4 марта 2009 года в гор. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Скрыбина К.Е., объяснения осужденного Елисеева Д.В. и выступление адвоката Яшина С.Ю., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Погореловой В.Ю., полагавшей приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

в кассационных жалобах осужденный Елисеев Д.В. и адвокат Викина В.В. оспаривают справедливость наказания, назначенного за причинение А. [REDACTED] средней тяжести вреда здоровью и обоснованность осуждения Елисеева за покушение на его убийство. Считают, что судом не были учтены явка осужденного с повинной, признание вины, наличие места работы и жительства, положительные характеристики, состояние здоровья, противоправное поведение потерпевшего, который не настаивал на суровом наказании, возмещение морального вреда. Указывают о непричастности Елисеева к поджогу А. [REDACTED]. Ссылаются на наличие противоречий в показаниях осужденного Гладкова, на показания свидетелей, которые не указали на лицо, совершившее поджог. Просят приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение;

осужденный Елисеев Д.В. в дополнении указывает, что ему не разъяснялись процессуальные права, в период расследования на него было оказано давление, не предоставлялась возможность свиданий с адвокатом, судом не принято во внимание заключение экспертизы об исследовании его психического состояния.

В своих возражениях государственный обвинитель Серикова Е.В. считает, что доводы жалобы не подлежат удовлетворению.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Виновность осужденного в установленных судом преступлениях подтверждена совокупностью исследованных и проверенных в судебном заседании доказательств, анализ которых приведен в приговоре.

Обоснованность осуждения Елисеева за умышленное причинение А [] средней тяжести вреда здоровью, группой лиц, и правильность квалификации таких действий по п. «г» ч.2 ст. 112 УК РФ не оспариваются.

Сам Елисеев не отрицал, что возле дома совместно с Гладковым избивал А []. В ходе предварительного следствия Елисеев явился с повинной и дал показания об обстоятельствах применения в группе с Гладковым насилия к А [], в том числе с использованием деревянной палки, и мотиве таких действий.

Осужденный Гладков в ходе предварительного следствия подтвердил, что вместе с Елисеевым они вывели на улицу А [], устроившего скандал с соседями, где нанесли ему удары.

По заключению судебно – медицинской экспертизы у потерпевшего А [] имелась закрытая черепно – мозговая травма, ушиб головного мозга легкой степени, субарахноидальное кровоизлияние, ушибленные раны подбородка, нижней губы, кровоподтеки орбитальных областей, губ, подбородка, подчелюстной области, закрытый перелом угла нижней челюсти справа через 7 и 8 зубы со смещением отломков и нарушением прикуса, причинившие средней тяжести вред здоровью; также ожоги 2 степени левой голени, правой кисти, поясничной области и левой ягодичной области, которые причинены от термического воздействия пламени (т.1 л.д. 205 – 207).

Доводы кассационных жалоб о непричастности Елисеева к действиям по поджогу А [] нельзя признать обоснованными.

Свидетель Н [] показала, что из окна дома она видела двух мужчин, один из которых был в светлой, другой в темной куртке, которые избивали лежащего на снегу мужчину, затем перетащили его в сторону, закидали снегом и ушли. Вернувшись, оттащили мужчину к мусорной куче и

закидали картонными коробками. Вновь отходили, а по возвращению, мужчина в светлой куртке достал спички и поджег эти коробки.

Свидетель Н [] подтвердила, что видела мужчину в светлой куртке, который поджигал спичками коробки, о чем она сообщила в милицию.

Потерпевший А [], свидетель П [] отразили в своих показаниях, что в одежде белого цвета был Елисеев, а Гладков был в темной.

Осужденный Гладков давал последовательные показания о том, что именно Гладков поджег коробки, под которыми находился А [], перед этим говорил, что ему не нужны проблемы с милицией и с А [] надо что – то решать.

Согласно протоколу осмотра места происшествия на участке местности возле дома был обнаружен горящий костер из картонных коробок, возле которого обнаружены пятна крови, которые по заключению судебно – биологической экспертизы могли произойти от А [] (т. 1 л.д. 13 – 14, 16 -18, 20 – 25, 218 – 220).

Уличающие доказательства согласуются между собой и обоснованно признаны достоверными. При этом, каких – либо противоречий показания свидетелей не содержат, а носят взаимодополняющий характер. Сам осужденный не отрицал, что находился в светлой одежде. Оснований для оговора осужденного Елисеева со стороны свидетелей и осужденного Гладкова не имеется.

Оценив исследованные доказательства в своей совокупности, суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела и сделал правильный вывод о доказанности вины Елисеева в совершенных преступлениях, отвергая версию Елисеева о непричастности к действиям по поджогу А []

С учетом характера действий осужденного, избранного способа совершения преступления, судом мотивирован вывод о доказанности прямого умысла осужденного на убийство А [], которое не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам в результате своевременных действий сотрудников милиции.

Свидетели Ш [] и К [] подтвердили, что А [] из огня вытащили прибывшие по сообщению сотрудники милиции.

С учетом фактических обстоятельств дела о том, что осужденные самостоятельно прекратили действия по применению насилия в отношении А [] оставили его в бессознательном состоянии, в дальнейшем забросали потерпевшего коробками, которые при очередном возвращении и поджег Елисеев; показаний осужденного Гладкова о том, что после избиения А [] Елисеев начал говорить о том, что с А [] надо что – то решать, поскольку ему не нужны проблемы с милицией, судебная коллегия находит правильным вывод суда о возникновении у Елисеева нового умысла на лишение жизни А [] с целью сокрытия ранее совершенного преступления.

Квалификация таких действий Елисеева по ч.3 ст. 30, п.п. « д, к » ч.2 ст. 105 УК РФ является правильной.

Нарушений норм уголовно – процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, не допущено. Заявления осужденного о применении незаконных методов ведения следствия являлись предметом проверки, результаты которой были исследованы в судебном заседании. Вопреки доводам кассационных жалоб процессуальные права осужденному разъяснялись, защитником он был обеспечен, протоколы следственных действий были подписаны без каких – либо замечаний.

Вопрос о вменяемости осужденного обсуждался судом с учетом заключения психолога – психиатрической экспертизы о наличии эмоционально – неустойчивого расстройства личности, которое не лишает Елисеева способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Наказание осужденному назначено с учетом всех влияющих на его назначение обстоятельств. Те обстоятельства, на которые осужденный ссылается в жалобе, приняты во внимание и получили надлежащую оценку в приговоре. Оснований для смягчения наказания судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

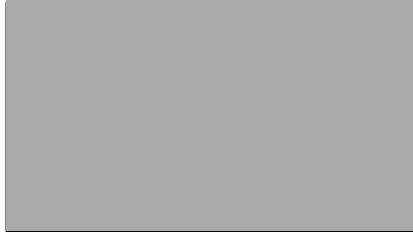
о п р е д е л и л а:

приговор Пензенского областного суда от 27 февраля 2010 года в отношении Елисеева Д [] В [] оставить без изменения, а

кассационные жалобы осужденного Елисеева Д.В. и адвоката Викиной В.В.
– без удовлетворения.

Председательствующий:
Судьи:

Копия верна: судья



К.Е.Скрябин